

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/39/D/305/1988
15 August 1990

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать девятая сессия

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 305/1988

Представлено: Хюго ван Альфеном

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 12 апреля 1988 года (дата первоначального письма)

Справочная документация: Предыдущие решения - CCPR/C/WG/33/D/305/1988
(решение, принятое 15 июля 1988 года в соответствии с правилом 91)
- CCPR/C/35/D/305/1988
(решение о приемлемости от 29 марта 1989 года)

Дата настоящего решения: 23 июля 1990 года

23 июля 1990 года Комитет по правам человека принял свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 305/1988. Текст соображений содержится в приложении к настоящему документу протокола.

* Издаётся в соответствии с решением Комитета по правам человека.

Приложение

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С
ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ
ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ - ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ
СЕССИЯ

относительно

Сообщения № 305/1988

Представлено: Хюго ван Альфеном

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 12 апреля 1988 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 29 марта 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 23 июля 1990 года,

завершив рассмотрение сообщения № 305/1988, представленного Комитету Хюго
ван Альфеном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту
о гражданских и политических правах,

приняв во внимание все письменные материалы, представленные ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автор сообщения от 12 апреля 1988 года является нидерландский адвокат
Хюго ван Альфен, 1924 года рождения, в настоящее время проживающий в Гааге,
Нидерланды. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами
пунктов 1-5 статьи 9, пункта 3 статьи 14 и статьи 17 Международного пакта о
гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 Автор сообщает, что 5 декабря 1983 года он был арестован по подозрению в
соучастии или сообщничестве в подделке документов, или организации этого
правонарушения, а также соучастии в преднамеренном составлении неправильных
налоговых деклараций за 1980 и 1981 годы. Он был препровожден из своего дома

** Текст особого мнения г-на Нисуке Андо прилагается.

в полицейский участок. В тот же день в доме автора был произведен обыск работниками Департамента по расследованию налоговых нарушений в соответствии со статьей 97 уголовно-процессуального кодекса; при этом были конфискованы принадлежащие автору документы. Автор обратился к следователю с жалобой в связи с этой конфискацией.

2.2 Сразу после поступления в полицейский участок в 20 час. 10 мин. автор предстал перед помощником государственного прокурора, который распорядился взять автора под стражу. Автор был информирован о причинах такого решения. 7 декабря 1983 года государственный прокурор продлил срок действия распоряжения о заключении под стражу. Накануне, 6 декабря 1983 года, государственный прокурор подал ходатайство о проведении предварительного судебного расследования и 16 декабря 1983 года вновь подал ходатайство о проведении такого расследования. По просьбе прокурора следователь - судья, рассматривающий уголовные дела в окружном суде Амстердама, - издал 8 декабря после заслушивания автора распоряжение о содержании автора под стражей в течение максимум шести дней. Действие этого распоряжения было впоследствии продлено.

2.3 Вновь заслушав автора, окружной суд Амстердама постановил 15 декабря 1983 года содержать автора под стражей в течение максимум 30 дней. 4 января 1984 года юридический представитель автора потребовал от суда освободить его клиента. Заслушав автора, суд дважды продлевал действие распоряжения о содержании под стражей: первый раз - 12 января и затем - 31 января 1984 года. Последующим решением от 31 января 1984 года последним днем содержания под стражей было определено, по просьбе автора, 9 февраля 1984 года; в этот день автор был освобожден.

2.4 По голландскому праву порядок ареста и содержания под стражей подозреваемых лиц в ходе уголовного расследования регулируется статьями 52-62 уголовно-процессуального кодекса. Арестованные по подозрению лица немедленно доставляются к государственному прокурору. Если правонарушение, в связи с которым был арестован человек, является серьезным, государственный прокурор или его помощник могут издать распоряжение о его содержании под стражей в интересах уголовного расследования после допроса подозреваемого. Содержание под стражей может быть санкционировано, как правило, не более чем на два дня; в случае необходимости прокурор может продлить срок задержания еще на два дня. В статье 40 уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что подозреваемый обеспечивается правовой помощью на период его содержания под стражей. Если государственный прокурор считает, что продления срока задержания требуют обстоятельства, он может препроводить подозреваемого к следователю, который решает, следует ли по-прежнему содержать подозреваемого под стражей в соответствии со статьей 64 уголовно-процессуального кодекса. Следователь может издать распоряжение о содержании под стражей на период до шести дней; он может продлить действие этого распоряжения еще максимум на шесть дней.

2.5 После получения ходатайства от государственного прокурора суд может постановить, что подозреваемый, который был заключен под стражу по постановлению следователя, и дальше будет оставаться под стражей в интересах расследования. Перед принятием решения суд заслушивает подозреваемого. Срок, на который продлевается содержание под стражей, не может превышать 30 дней; по просьбе государственного прокурора этот срок может дважды продлеваться. Суд может отменить это распоряжение по своей собственной инициативе, по просьбе подозреваемого, по рекомендации следователя или по ходатайству государственного прокурора (статья 69 уголовно-процессуального кодекса).

2.6 Следователи в Нидерландах могут принять также ряд мер, ограничивающих свободу подследственных в ходе уголовного расследования. Правовой основой для таких мер является пункт 1 статьи 225 закона о введении в действие уголовно-процессуального кодекса вместе со статьей 132 тюремных правил, уполномочивающих следователей налагать ограничения на корреспонденцию или посещение подозреваемого. После рассмотрения ходатайства об издании распоряжения о шестидневном содержании под стражей следователь, как правило, сообщает подозреваемому о том, будут ли налагаться какие-либо ограничения и что они за собой повлекут. В соответствии с пунктом 3 статьи 225 закона о введении в действие уголовно-процессуального кодекса подозреваемый может обжаловать такие меры в окружной суд.

2.7 Когда автор был впервые заслушан следователем 8 декабря 1983 года после ходатайства государственного прокурора об издании распоряжения о шестидневном содержании под стражей, следователь сообщил автору, что в интересах уголовного расследования его права будут ограничены. С этого дня и по 6 января 1984 года автор не мог связаться со своей семьей или местом работы, и лишь его юридическому представителю было разрешено его посещать. Автор не обжаловал ограничения, наложенные следователем; 6 января 1984 года распоряжение об ограничениях было отменено и немедленно практически реализовано.

2.8 В связи с жалобой автора на обыск в его доме и конфискацию документов следователь созвал 16 декабря 1983 года совещание, на котором, помимо автора, присутствовал его адвокат, два следователя из налогового управления и председатель гаагского отделения Нидерландской ассоциации адвокатов. Целью совещания было обсуждение причин конфискации документов 5 декабря. 3 января 1984 года следователь в присутствии помощника государственного прокурора и делопроизводителя суда произвел обыск в доме и на месте работы автора, после того как государственным прокурором было подано соответствующее ходатайство и выдан ордер на обыск. При обыске присутствовал также председатель гаагского отделения Нидерландской ассоциации адвокатов.

2.9 Основной причиной продолжительного содержания автора под стражей - более девяти недель - был его отказ временно отказаться от своего профессионального обязательства о соблюдении конфиденциальности, хотя заинтересованная сторона освободила его от обязательств в этой связи. С 1984 по 1986 год проводились интенсивные судебные расследования сложной системы налогового мошенничества, сообщником или участником которой был, как подозревалось, автор. По просьбе государственного прокурора эти расследования были прекращены в декабре 1986 года. Причиной для такого решения явилась явная невозможность завершить следствие и приступить к уголовному разбирательству в разумные сроки в свете статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и пункта 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. 23 января 1987 года автору было сообщено, что государственный прокурор отказался от обвинений и что дело будет решено налоговыми методами.

2.10 2 апреля 1987 года автор подал два иска о возмещении ущерба в окружной суд Амстердама. В статье 89 уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что любое лицо, подозреваемое в совершении уголовного правонарушения, дело которого не завершилось вынесением приговора в каком-либо суде, может подать в суд иск о возмещении ущерба. Основная цель заключается в предоставлении возможности компенсации в делах, связанных с предварительным заключением, которое впоследствии признается ошибочным. Возможность предъявления иска о компенсации не ограничивается случаями незаконного предварительного заключения, а охватывает также случаи, когда предварительное заключение было признано законным. Компенсация за ущерб в связи с предварительным заключением может предоставляться лишь по тем делам, которые

были завершены без вынесения приговора и в отношении которых, по мнению суда, возмещение ущерба обосновано. Первый иск был подан автором на основании статьи 89 уголовно-процессуального кодекса; второй иск, который был подан в соответствии со статьей 591 а) уголовно-процессуального кодекса, предусматривающей компенсацию расходов на юридические услуги, понесенных в период между 1983 и 1986 годами.

2.11 Окружной суд Амстердама наметил слушание по иску автора на 23 апреля 1987 года, однако из-за чрезмерной рабочей нагрузки суда это слушание состоялось лишь 26 августа 1987 года. Письменным решением от 9 сентября 1988 года окружной суд постановил выплатить автору компенсацию за понесенные им расходы на юридическую помощь, а также такую компенсацию за материальный и нематериальный ущерб, которая будет сочтена разумной и справедливой.

2.12 6 октября 1988 года автор обжаловал это решение в апелляционный суд Амстердама. 24 февраля 1989 года апелляционный суд отменил решение окружного суда. Дальнейшее обжалование решения апелляционного суда невозможно.

2.13 В своем решении апелляционный суд указал, что в свете заявлений автора и других свидетелей, заслушанных в связи с расследованием системы налогового мошенничества, официальных отчетов налогового управления и официальных причин для заявления о проведении предварительного судебного расследования имелись серьезные основания подозревать автора в участии в уголовном правонарушении. Апелляционный суд отметил, что продолжительность содержания автора под стражей была вызвана в некоторой степени тем, что он постоянно настаивал на своем профессиональном обязательстве соблюдать конфиденциальность, даже после того как непосредственно заинтересованная сторона освободила его от данного обязательства, и что с учетом этого было разумно ожидать, что автор - бывший подозреваемый - будет нести расходы, связанные с его предварительным заключением и разбирательством его дела. В свете этих соображений апелляционный суд постановил, что нет никаких разумных оснований для возмещения ущерба автору.

Заявления автора

3.1 Автор утверждает, что его арест и содержание под стражей были произвольными и, следовательно, нарушают пункты 1-4 статьи 9 Пакта. По его мнению, арест и последующее девятидневное содержание под стражей преднамеренно использовались в качестве средства давления на него, с тем чтобы заставить автора временно отказаться от его профессионального обязательства соблюдать конфиденциальность и получить от него признания и сведения, которые могли бы использоваться в расследовании против его клиентов. Он утверждает, что его арест и содержание под стражей остаются произвольными и незаконными даже в том случае, если лица, выполнявшие приказ об аресте и осуществлявшие решения, связанные с его содержанием под стражей, соблюдали существующие положения и полученные инструкции. Автор заявляет, что задержание, произведенное главным образом ввиду соблюдения юристами своих профессиональных обязанностей, само по себе является нарушением положений Пакта, а отказ выполнять желания следователей, занимающихся уголовным расследованием, не является уголовным правонарушением, в связи с которым закон предусматривает задержание. Кроме того, автор утверждает, что ему преднамеренно не сообщали о точном характере обвинений, связанных с обыском на его месте работы и в его доме. В заключение он утверждает, что стал жертвой нарушения его неотъемлемого права согласно пункту 5 статьи 9 на компенсацию ущерба в связи с незаконным задержанием. В этом контексте он утверждает, что нидерландские власти, как правило, неохотно рассматривают иски об ущербе и компенсации, подаваемые жертвами незаконных действий в таких делах, как его дело, и что, если такие дела попадают в суды, по ним не проводится должное разбирательство.

3.2 Что касается его права на проведение справедливого судебного разбирательства, то автор утверждает, что апелляционный суд игнорировал минимальные гарантии, предусмотренные в пункте 3 статьи 14 Пакта. Он заявляет, что продолжительность разбирательства в окружном суде Амстердама, который дважды откладывал слушание по его искам о компенсации и не принимал письменного решения до 9 сентября 1988 года, т.е. на протяжении более года после слушания 26 августа 1987 года, свидетельствует о нарушении его права согласно пункту 3 с) статьи 14 на судебное разбирательство без неоправданной задержки. Он далее отмечает, что апелляционный суд не дал ему возможности ознакомиться с содержанием различных заявлений третьих сторон, содержащих обвинения против него, и что ему было отказано в возможности лично провести перекрестный допрос свидетелей обвинения, которые заслушивались в ходе расследования более пяти лет назад, и допросить свидетелей от его имени.

3.3 Автор жалуется, что такие принудительные меры, как арест, задержание, обыски мест проживания и работы и широкомасштабная враждебная кампания, нередко используются властями при расследовании дел, связанных с налогообложением, с тем чтобы вынудить подозреваемых либо к признанию своей вины, либо к заявлениям, которые могут использоваться властями против других налогоплательщиков. В этой связи автор заявляет, что эти принудительные меры серьезно отразились на его профессиональной репутации и социальном положении, и указывает, что они представляют собой произвольное и незаконное вмешательство в его личную и семейную жизнь, корреспонденцию, а также противоправное посягательство на его честь и репутацию.

Комментарии и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что ни в рамках процедуры подачи петиций, регулируемой статьями 89 и 591а уголовно-процессуального кодекса, ни во время своего нахождения под стражей автор не ссыался в суде на основные права, охраняемые Пактом, и поэтому нельзя считать, что он выполнил требование, в соответствии с которым необходимо исчерпать все внутренние средства правовой защиты. В этой связи государство-участник ссылается на решение, принятое Комитетом по правам человека по сообщению № 273/1988 1/, в котором утверждалось, среди прочего, что в ходе внутреннего разбирательства "авторы должны сослаться на основные права, предусмотренные Пактом". Государство-участник также заявляет, что автор имел право обратиться в компетентный судебный орган, с тем чтобы он вынес предварительное постановление, основанное на утверждении о том, что был нарушен пункт 1 статьи 9 или было допущено нарушение каких-либо других положений статьи 9. Несмотря на то, что он сам является адвокатом и в течение всего периода досудебного задержания был представлен адвокатом, которого выбрал сам, автор не использовал этой возможности. Государство-участник отмечает, что один из общепризнанных принципов международного права заключается в том, что лица ссылаются на основные права, содержащиеся в международных документах, в ходе внутреннего судебного разбирательства и лишь после этого направляют петицию в международную инстанцию. Поскольку автор не выполнил этого требования, государство-участник приходит к заключению, что его сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Что касается утверждения о якобы имевшем место нарушении пункта 5 статьи 9, то государство-участник заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта, что вытекает из статьи 3 Факультативного протокола. Оно также утверждает, что пункт 5 статьи 9 не применим к делу автора, поскольку в свете того, что есть серьезные основания для подозрения автора в совершении уголовных правонарушений, его досудебное задержание не являлось нарушением закона.

4.3 Что касается предусмотренного в пункте 3с статьи 14 права на судебное разбирательство без неоправданной задержки, то, по мнению государства-участника, это положение касается лишь определения уголовного обвинения и не относится к требованиям о компенсации подобно тем, которые выдвигает автор. Поэтому государство-участник считает сообщение несовместимым с положениями Пакта, ибо речь в нем идет о нарушении пункта 3с статьи 14. Кроме того, в своем заявлении в Апелляционный суд Амстердама автор не сформулировал жалобу на необоснованное продление разбирательства по его делу в окружном суде. Таким образом, в этом отношении он также не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты.

4.4 Что касается существа дела автора, то государство-участник утверждает, что, учитывая веские основания для подозрения автора в участии в совершении серьезного уголовного правонарушения, а также учитывая, что судебные власти Нидерландов соблюдали положения уголовно-процессуального кодекса, регулирующие арест и содержание под стражей лиц, находящихся под следствием, нельзя сказать, что автор был подвергнут произвольному аресту или задержанию и что имело место нарушение пункта 1 статьи 9. Что касается продолжительности задержания автора, то государство-участник отмечает, что она была связана с тем обстоятельством, что "заявитель продолжал ссылаться на свое обязательство сохранять конфиденциальность, несмотря на то, что заинтересованная сторона освободила его в данном случае от этого обязательства" и что "важность уголовного разбирательства обусловила необходимость задержания заявителя по соображениям доступности". Кроме того, оно утверждает, что автор был информирован о причинах его ареста и задержания в соответствии с положениями пункта 2 статьи 9. Впоследствии у автора была возможность обратиться в компетентный судебный орган на предмет вынесения предварительного постановления на том основании, что предположительно была нарушена статья 9 Пакта. Во время досудебного содержания под стражей автора неоднократно заслушивали следователь и представитель окружного суда Амстердама в связи с просьбой государственного обвинителя о продлении срока досудебного задержания. Таким образом, по мнению государства-участника, утверждение о том, что были нарушены пункты 3 и 4 статьи 9, лишено оснований.

4.5 Что касается утверждения о том, что якобы была нарушена статья 17, то государство-участник отмечает, что обыски жилища автора, проведенные 5 декабря 1983 года и 3 января 1984 года, отвечали соответствующим положениям, и поэтому речь не может идти о произвольном или незаконном вмешательстве в личную жизнь автора или о нарушении неприкосновенности его жилища. Государство-участник делает вывод о том, что автор не представил каких-либо доказательств в поддержку своего утверждения о нарушении статей 9 и 17 Пакта.

Разбирательство в Комитете

5.1 Рассмотрев сообщение на своей тридцать пятой сессии, Комитет на основе представленной ему информации пришел к выводу о том, что условия для объявления сообщения приемлемым были соблюдены, включая требование об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола. 29 марта 1989 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

5.2 В своем решении о приемлемости Комитет отметил, что его решение может быть пересмотрено в соответствии с пунктом 4 правила 93 его правил процедуры в свете любой имеющей отношение к данному делу информации, представленной государством-участником. В своем последующем представлении от 26 октября 1989 года (см. пункты 4.1-4.3 выше) государство-участник не оспаривало вопроса о приемлемости сообщения в том, что касается утверждений автора о нарушениях статей 9 и 14 Пакта.

5.3 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной сторонами. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что относительно якобы имевшего место нарушения статей 9 и 14 автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, поскольку не сослался в судебных инстанциях на основные права, гарантированные Пактом.

5.4 Что касается утверждения о якобы имевшем место нарушении пункта 3с статьи 14, то автор не высказал возражений против утверждения государства-участника о том, что в свое заявление в Апелляционный суд Амстердама он не включил жалобу о длительности разбирательства в окружном суде. В этой связи следует отметить, что апелляция была подана 6 октября 1988 года, т.е. почти через шесть месяцев после того, как автор представил свое сообщение Комитету на предмет рассмотрения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту (это объясняется тем, что окружной суд не сразу вынес свое письменное заключение). Комитет не может рассматривать заявления, которые не были сделаны или в отношении которых не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в то время, когда Комитет рассматривал данное дело. Таким образом, сообщение является неприемлемым в отношении заявления автора о том, что его просьба о компенсации не была рассмотрена без неоправданной задержки.

5.5 Что касается утверждения о якобы имевшем место нарушении статей 9 и 17, то Комитет прежде всего отмечает, что решение Апелляционного суда Амстердама от 24 февраля 1989 года обжалованию не подлежит. Государство-участник заявило, что автор не сослался на основные права, предусмотренные Пактом, когда находился под стражей или во время судебного разбирательства, и что в связи с этим он не может утверждать в Комитете о нарушении статьи 9. Комитет вновь заявляет, что для того, чтобы достичь целей, предусмотренных в Факультативном протоколе, авторам не обязательно ссылаться на конкретные статьи Пакта в ходе внутренних судебных разбирательств, в то же время они и должны ссылаться на основные охраняемые Пактом права 1/. После решения государственного обвинителя о снятии с автора обвинения в совершении уголовного преступления и урегулировании дела финансовыми средствами на том основании, что уголовное разбирательство повлекло бы за собой нарушение статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и пункта 3с статьи 14 Пакта, автор мог лишь потребовать компенсации. Он сделал это, заявив, что его задержание с декабря 1983 года по февраль 1984 года носило произвольный характер. Таким образом, нельзя утверждать, что в ходе разбирательства автор не сослался на "основные права, охраняемые Пактом". Исходя из этого, Комитет делает заключение, что нет оснований для пересмотра его решения от 29 марта 1989 года относительно фактов предположительного нарушения статей 9 и 17.

5.6 Основной вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, является ли задержание автора в период с 5 декабря 1983 года по 9 февраля 1984 года произвольным. Не вызывает сомнения тот факт, что, неоднократно возвращаясь к вопросу о продлении срока задержания автора, судебные власти Нидерландов соблюдали правила, регулирующие досудебное задержание, которые изложены в уголовно-процессуальном кодексе. Предстоит выяснить, какие другие факторы могут влиять на то, чтобы законное задержание было квалифицировано в качестве произвольного, и обладает ли автор абсолютным правом ссылаться на свою профессиональную обязанность сохранять конфиденциальность независимо от обстоятельств следствия по уголовному делу.

5.7 В процессе рассмотрения данного дела Комитет изучил приведенные государством-участником причины продления периода задержания автора на девять недель. Комитет отмечает, что привилегия, которая предусматривает защиту взаимоотношений между адвокатом и клиентом, является одним из краеугольных

камней большинства правовых систем. Но эта привилегия преследует цели защиты клиента. В рассматриваемом деле клиент отказался от этой привилегии. Комитету не известны обстоятельства, побудившие клиента принять решение не требовать соблюдения конфиденциальности в данном деле. Однако подозреваемым являлся сам автор, и хотя он был освобожден от обязанности сохранять конфиденциальность, он был не обязан помогать государству готовить дело против себя самого.

5.8 История разработки текста пункта 1 статьи 9 подтверждает тот факт, что "произвольный характер" не должен отождествляться с понятием "противозаконный". Его необходимо толковать более широко. Так, он должен включать в себя элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости. Это означает, что содержание под стражей, следующее после законного ареста, в любых обстоятельствах должно быть не только законным, но и разумным. Содержание под стражей должно также быть необходимым в любых обстоятельствах, например, в случае, если это диктуется необходимостью недопущения побега, внесения каких-либо изменений в свидетельские показания или повторения преступления. Государство-участник не доказало, что эти факторы присутствуют в данном деле. Фактически оно заявило, что причина продолжительности задержания автора заключалась в том, что "заявитель продолжал ссылаться на свое обязательство сохранять конфиденциальность, несмотря на то, что заинтересованная Сторона освободила его в данном случае от этого обязательства" и что "важность уголовного разбирательства обусловила необходимость задержания заявителя по соображениям доступности". Несмотря на отказ требовать от автора соблюдения его профессиональной обязанности сохранять конфиденциальность, автор не был обязан оказывать такое сотрудничество. Поэтому Комитет делает вывод, что представленные факты говорят о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

5.9 Что касается утверждения о предположительном нарушении статьи 17, то Комитет считает, что автор не смог представить достаточных доказательств, которые подтвердили бы факт совершения государством-участником такого нарушения.

6. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека постановляет, что факты, изложенные в сообщении, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта.

7. Государство-участник обязано принять эффективные меры, направленные на компенсацию ущерба, нанесенного автору, и обеспечить неповторение подобных нарушений в будущем. Комитет пользуется настоящей возможностью, чтобы отметить, что он хотел бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в отношении соображений Комитета.

Примечание

1/ См. сообщение № 273/1988 (Б.д.Б. против Нидерландов), решение от 30 марта 1989 года, пункт 6.3.

Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем подлинным является текст на английском языке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Особое мнение г-на Нисуке Андо в соответствии с пунктом 3
правила 94 правил процедуры Комитета в отношении соображений
Комитета по сообщению № 305/1988, ван Алфен против Нидерландов

Центральный вопрос данного дела заключается в том, следует ли рассматривать задержание автора в течение девяти недель - с 5 декабря 1983 года по 9 февраля 1984 года - как "произвольное" согласно положению пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Пункт 1 статьи 9 запрещает "незаконное" задержание, а также произвольное задержание. Что касается соотношения между незаконным задержанием и произвольным задержанием, то я согласен с мнением Комитета о том, что последнее должно толковаться более широко, чем первое, и включать элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости (см. пункт 5.8 соображений). Однако сами законы многих государств - участников Пакта, регулирующие задержание, не могут считаться произвольными, пока с помощью неоспоримых доказательств не будет четко установлено наличие вышеназванных элементов. В связи с этим я считаю, что законы данного государства-участника, регулирующие задержание, не являются сами по себе произвольными и что любое правомерное задержание на основании этих законов не должно считаться произвольным, пока с помощью неоспоримых доказательств не будет четко установлено наличие вышеназванных элементов. Поэтому я полагаю, что законы данного государства-участника, регулирующие задержание, сами по себе не являются произвольными (пункты 2.4 и 2.5) и что задержание автора было произведено в соответствии с этими законами.

По вопросу о том, следует ли рассматривать это правомерное задержание автора в качестве произвольного, Комитет в своих соображениях исходит из заявления государства-участника о том, что "причина продолжительности задержания заключается в том, что автор продолжал ссылаться на свое обязательство сохранять конфиденциальность, несмотря на то, что заинтересованная сторона в данном случае освободила его от этого обязательства. Важность уголовного разбирательства обусловила необходимость задержания автора по соображениям доступности" (пункт 5.8). По-видимому, Комитет считает, что представленные факты, с учетом обыска дома автора и места его работы, а также изъятия документов и последующего отказа государственного прокурора от обвинений против автора свидетельствует об элементах неуместности, несправедливости и непредсказуемости, что дает основания считать задержание произвольным (пункт 2.1 и 2.9).

С другой стороны, государство-участник заявляет также, что в течение двух лет - с 1984 по 1986 год - проводилось крупное судебное разбирательство запутанной системы налогового мошенничества, в которой, как подозревалось, автор выступал соучастником или сообщником. Государственный прокурор потребовал прекратить разбирательство и отказался от обвинений против автора (пункт 2.9). Все это так. Однако верно также и то, что дело не было немедленно прекращено, а должно было быть урегулировано налоговыми способами (пункты 2.9 и 5.5). Кроме того, в своем решении от 24 февраля 1989 года Апелляционный суд Нидерландов заявил, что с учетом заявлений автора и других свидетелей, заслушанных по делу о налоговом мошенничестве, официальных отчетов налогового управления и следственного управления, а также формальных оснований для ходатайств о предварительном судебном разбирательстве, имелись серьезные основания подозревать автора в участии в совершении уголовного преступления.

Суд заявил далее, что продолжительность задержания автора частично была связана с тем, что он постоянно ссылаясь на свое профессиональное обязательство соблюдать конфиденциальность, даже после того, как непосредственно заинтересованная сторона освободила его от этого обязательства, что делает неправомерным решение нижестоящего суда о выплате автору компенсации (пункт 2.13, подчеркнуто мною).

Согласно положению пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту Комитет "рассматривает полученные сообщения с учетом всех письменных данных, представленных ему" соответствующими сторонами. Иными словами, Комитет должен основывать свои соображения исключительно на имеющихся у него письменных данных, и, следовательно, он не в лучшем положении, чем Апелляционный суд Нидерландов в плане оценки фактов, которые должны иметь принципиальное значение для целей установления того, является ли задержание произвольным. С учетом всего вышесказанного, я не могу согласиться с соображениями Комитета о том, что представленные факты свидетельствуют о наличии элементов неуместности, несправедливости и непредсказуемости, что давало бы основания считать задержание автора произвольным.

Нисуке Андо